

"Да, и я хотел бы знать, где именно Император вступил в контакт с этой таинственной властью, или кто именно. Чтобы иметь возможность виктимизировать его таким образом". Ван Донг скандировал.

"Боюсь, что причина всего этого известна только императору в одиночку. Я боюсь, что в этом замешано слишком много секретов и император не скажет". Сюй Вэньчуань сказал.

"В этом мире, кроме мертвых, кто действительно может хранить секреты? Чего я боюсь, так это того, что даже сам Император не знает, почему эта таинственная сила находится в его теле".

"Ни за что, да? Это возможно?" Сюй Вэньчуань был полон сюрприза и спросил.

Ван Донг засмеялся: "Что в этом невозможного? Даже мы с дедушкой Солнцем не можем понять, что это за таинственная сила, которая существует в теле императора, не говоря уже о самом императоре! ."

Сюй Вэньчуань подумал об этом внимательно, и вдруг почувствовал, что подозрения Ван Донга не были необоснованными. Представьте себе, если император действительно знал, что тот, кто причинил ему вред, как он не мог отомстить после того, как он восстановился?

"Кажется, что даже твой дед Сун не знает, что жизненная энергия императора понесла огромную потерю и у него остался всего один год жизни". Иначе он не был бы так рад объявить перед гражданскими и военными министрами, что император исцелился".

"Не надо было знать! В конце концов, потеря жизненной энергии - это не то, что может быть обнаружено с помощью смертного целителя".

"Но почему ты ему ничего не сказала?" Сюй Вэньчуань спрашивал.

Ван Донг засмеялся и спросил: "Что тут говорить? Сказав это, мы только напрасно добавим проблем дедушке Солнцу".

Сюй Вэньчуань слегка кивнул после того, как услышал это. С его знаниями Sun Daobai, если бы он действительно знал это, он, безусловно, будет ломать себе голову и пытаться найти способ обращаться с императором. Но даже у Вандонга не было метода, так какой метод он мог придумать? В конце концов, как сказал Ван Донг, это напрасно усугубило его проблемы.

"Йотинг, возможно, ты прав, это судьба, а не то, что может изменить наша смертная сила. Но Яотиань, хотя император уже настороженно относится к нашей семье Сюй, и намного менее доверчив, чем раньше, слава нашей семьи Сюй сегодня. Но все это было дано им. Нельзя быть неблагодарным в этой жизни. Если вы думаете о будущем, вы все равно должны попытаться спасти императора".

Этот Сюй Вэньчуань, только в первую очередь, говорил, что это судьба, и смертные не могут ее изменить, но сзади он надеялся, что Ван Дун сможет найти способ спасти Бай Чженьшаня. Трудно ли сказать, что в глазах Сюй Вэньчуаня Ван Дун больше не смертный?

Ван Донг кивнул с горькой улыбкой и сказал: "Это не в стиле нашей семьи Сюй - видеть смерть и не спасать ее, и, конечно, внук не принесет стыда твоему дедушке". Если в будущем действительно есть путь, то внук отдаст все свои силы!"

"Да! Достойно быть внуком моей Сюй Вэньчуань!" Сюй Вэньчуань был очень доволен и сам выпил полный бокал вина.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я смогу это сделать. Скорее, это отношение Императора к Железной войне".

"О?" Брови Ван Донга сразу же бороздили, и по сравнению с тем, как долго Бай Женьшань мог прожить, стратегия Бай Женьшаня по отношению к династии Железной войны представляла для Ван Донга больший интерес. Это произошло потому, что отношение Бай Женьшаня во многом определило бы судьбу миллиардов людей Царства Небесной Столицы.

Само по себе Королевство Тяндун было абсолютно неспособно конкурировать с Железной войной. Единственным способом иметь шанс на выживание было объединиться с империей Цинь Юнь, и это, Ван Донг...

Это уже было ясно.

"Глядя на значение императора, он планирует принять политику умиротворения и компромисса по отношению к Железной войне..."

"А? Как это работает! Он воспитывает тигра!"

Это был поистине случай страха перед тем, что должно было произойти, а для Вандонга это было похоже на гром с ясного неба. Без империи Цинь Юнь я боюсь, что это был бы только вопрос времени, прежде чем королевство Тяндун будет уничтожено. При мысли о том, что близкие его родного города вот-вот пострадают от \*\* династии Железной войны, как Ван Донг может не радоваться, как он может не злиться?

"Действительно, но у императора есть на то свои причины". В последние несколько лет имперское правительство контролировалось Цю Ванли, и под его извращенными действиями власть в стране значительно снизилась, далеко от того, какой она была раньше, со всеми видами Проблемные противоречия были бесконечными и многочисленными. В такой ситуации, несомненно, не было мудрым шагом вести войну против жестко вооруженной Железной Династии. Император считал, что ближайшим приоритетом должен быть отдых и восстановление, как и в случае с Железной войной, когда сила страны будет восстановлена, Сюй Ту Чжи сможет принять меры".

"Сюй Сюй Ту Чжи"? А? Боюсь, что это просто исполнение желаний! К тому времени, когда власть империи Цинь Юнь была восстановлена, династия Железной войны уже восстала бы как солнце и была бы неуправляема. К тому времени, на что еще они могли надеяться, кроме как покорно поклониться другим? Фигура!"

Чем больше говорил Ван Донг, тем более взволнованным он становился, до такой степени, что даже сквернословия вспыхивали.

"Дедушка, это значение императора, как насчет значения полного двора?"

"Около двух третей полного двора согласны с пожеланиями Его Величества, в частности, Он Чжэнь - самый решительный". Я, Тигр Цзинци, ваш хозяин У Даоци и некоторые другие министры выступают за то, чтобы дать Железной войне немного шоу. Если мы будем продолжать идти на компромиссы и сдаваться, то Железная война определенно потеряет сердца и наберет дюйм, а затем, даже если мы хотим восстановить власть нашей страны. Это просто догадка!"

"Точно! Для того чтобы восстановить национальную власть, мы должны в первую очередь иметь стабильную и гладкую окружающую среду! Но стабильную и гладкую окружающую

среду нельзя купить на компромиссы и уступки. Как император, разве он даже не понимает эту простую и легкую для понимания истину? Еще есть банда Хе Чжэня, они все просто соломенные люди, но они просто пытаются угодить и льстить!"

"Да! Амбиции Железной войны растут! Яо Тин, вы знаете, что позавчера поступила информация, что Ваньхао Сюн умер, защищая город Цзиньго в течение нескольких месяцев, но, наконец, еще несколько дней назад, на него напал Сюаньфэн. "

"Что ты сказал?" Слова Сюй Вэньчуаня были похожи на приглушенный молний, который взорвался в ушах Ван Донга, вызвав у него головокружение и затуманив его разум.

"Йотинг, что с тобой?" Неуравновешенное поведение Ван Донга привело к тому, что Сюй Вэньчуань и Нин Шань были ошеломлены.

Ван Донг не потрудился объяснить, его голос, полный беспокойства, спросил: "Дедушка, правда ли то, что ты сказал? Город Джинго действительно был взломан? Итак... как дела у генерала Ван Хочона?"

Хотя Сюй Вэньчуань не понимал, почему Ван Донг так возбуждён, он всё равно ответил правдиво: "Город Цзиньго действительно подвергся нападению, но Вань Дунь Генерал Хуэйонг, перед лицом опасности, привел большую часть своей армии и часть народа города Цзинго, чтобы безопасно уйти из города, и теперь отступает к "Город с чистыми ветрами".

"Другими словами, генерал Ваньхао Сюн цел и невредим?" Ван Донг вздохнул с облегчением и спросил.

Сюй Вэньчуань не мог не улыбнуться и сказал: "Яотин, ты, кажется, очень беспокоишься об этом генерале Ван".

Ван Донг был занят, говоря: "Генерал Ван - известный генерал, потрясший весь восточный континент Сюань, я очень им восхищаюсь".

Сюй

Вэнь Чуан кивнул и сказал: "Ты прав! Ван Хаосионг действительно не обычный человек, и даже я им восхищаюсь. Генерал Ван был цел и невредим, но те люди, которые не эвакуировались из Джинго-Сити, пострадали. После того, как Сюань Фэн вёл свою армию в город Цзиньго, он даже приказал устроить резню в течение трёх дней, и люди в городе Цзиньго понесли тяжёлые потери. За один день процветающий приграничный город фактически превратился в ад на земле!"

"Ублюдок! Это проклятое чудовище!" Сам Сюй Вэньчуань не знал, что его слова были похожи на невидимый удар ножом в сердце Ван Донга. Неудержимый гнев был похож на огонь, завернутый в шторм, быстро переполненный. Обеденный стол из твердых пород дерева на самом деле был сведен к летучему пеплу вместе с мисками, тарелками и чайными принадлежностями на столе под ладонью Ван Донга. Прямо к Нин Шану безжалостно шокирован.

Понимая, что он вышел из себя, Ван Донг был занят тем, что смотрел на Нин Шан с извинениями и сказал: "Мама, извини, только что я...".

Нин Шан покачала головой и улыбнулась: "Мой сын полон справедливости, и как мать, я счастлива!"

Сюй Вэньчуань хммед и сказал: "Яотэ, не говоря уже о тебе, даже я был очень зол, когда впервые услышал эту новость! Этот человек, Сюань Фэн, был слишком зол. Когда вы считаете города, которые были взяты им, нет такого города, который не был бы зарезан в крови. На всем восточном континенте Сюань число невинных людей, погибших от его рук, превышает миллион?".

"Если этот человек не умрёт, то где же справедливость Божья!?" Ван Дун скрипел зубами и издал шипение, его ненависть к Сюань Фэну была ничем не уступающей его ненависти к Ли Байи.

"Дедушка, нельзя сказать, что Цзинго-Сити твердый, как скала, но под защитой генерала Вана, это также бронзовая стена". Как именно этот Сюаньфэн прорвался через город Цзинго?" После того, как гнев в его сердце немного утих, Ваньдун открыл рот, чтобы спросить Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань вздохнул и сказал: "Эта сильнейшая крепость часто прорывается изнутри. Город Джинго был взломан, потому что был предатель из королевства Тянду".

"Предатель!?" У Вандо глаза заломились.

"Хорошо! Этот предатель был не кто иной, как Дуэн Янь, хозяин города Цзинго! Этот человек, тайно вступив в сговор с Сюань Фэном, открыл ворота города Цзинго ночью и впустил в город армию Сюань Фэна, что и привело к тому, что город Цзинго оказался совсем не таким".

"Duan pleasantries!?"

Ван Донг был не чужд этому человеку и имел с ним немало встреч. У этого человека была простая и честная внешность, но он никогда не ожидал, что этот человек станет предателем Царства Тянду.

"После того, как этот Дуань приятно сдался Сюань Фэну, говорят, что он был сильно использован. Сюаньфэн держал его в довольно высоком уважении и теперь имеет высокое звание, став новым благородством династии Железной войны".

"Если этот человек однажды попадет в мои руки, я позабочусь о том, чтобы он умер мучительной смертью!" Когда он думал о бесчисленном множестве людей в городе Джинге, которые пострадали от катастрофы из-за этого человека, Ван Донг скрежет зубами в ненависти.

Сюй Вэньчуань кивнул головой и сказал: "Такой предатель, как этот, действительно предатель, что каждый может победить! Убей!"

"Дедушка, королевство Тянду - это ворота в нашу империю Цин Юнь, если оно попадёт в руки династии Железная война, они смогут напасть и отступить, если захотят! Свобода приходить и уходить была бы для нас большим недостатком! Я все еще думаю, что империя Цинь Юнь должна сделать жест и сформировать союз с королевством Тянду, и не должна позволить королевству Тянду попасть в руки династии Железной войны. !"

"Так я и думал! Но, глядя на значение императора, кажется, что он уже принял решение, и боится только того, что он бессилен что-либо сделать". Сюй Вэньчуань вздохнул, его лицо покрыто беспокойством.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/930385>